# ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 5-В10-23

## О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва «25» мая 2010 года

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего – Кнышева В.П.

судей - Горшкова В.В. и Харланова А.В.

рассмотрела в судебном заседании гражданское дело по иску Щербаковой Г[redacted] А[redacted] к Кульба Л[redacted] В[redacted] о признании сделки недействительной, применении последствий недействительности сделки; по встречному иску Кульба Л[redacted] В[redacted] к Щербаковой Г[redacted] А[redacted] о признании завещания недействительным, по надзорной жалобе представителя Кульба Л[redacted] В[redacted] – Христофоровой Н[redacted] К[redacted] на решение Замоскворецкого районного суда г. Москвы от 16 июля 2009 года и определение судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 8 октября 2009 года.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Кнышева В.П., объяснения представителя Кульба Л.В. – Христофоровой Н.К., поддержавшей доводы надзорной жалобы, представителей Щербаковой Г.А. – Воронову Н.А., Амелькиной Е.А. – Макарову О.В., возражавших против удовлетворения жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

**установила:**

Щербакова Г[redacted] А[redacted] обратилась в суд с иском к Кульба Л[redacted] В[redacted] о признании сделки недействительной, применении последствий недействительности сделки, указывая, что Абрамова Е[redacted] А[redacted] являлась собственником квартиры, расположенной по адресу: г. [redacted] 20 марта 2007 года Абрамова Е.А. составила завещание, по которому все свое имущество, принадлежащее ко дню смерти, завещала Щербаковой Г.А. Завещание удостоверено нотариально. 24 марта 2008 года по договору купли-продажи Абрамова Е.А. продала вышеназванную

квартиру Кульба Л.В. 6 мая 2008 года Абрамова Е.А. скончалась. Оспаривая договор купли-продажи квартиры, Щербакова Г.А. сослалась на то, что по своему состоянию здоровья Абрамова Е.А. на момент заключения договора не отдавала отчета своим действиям и не могла руководить ими.

В ходе рассмотрения дела Щербакова Г.А. уточнила свои исковые требования, также просила признать недействительным свидетельство о государственной регистрации права собственности на квартиру [redacted] по [redacted] пр[redacted] в г. [redacted], выданного на имя Кульба Л.В.; прекратить право собственности Кульба Л.В. на указанную квартиру; включить квартиру в состав наследственного имущества после смерти Абрамовой Е.А. и признать право собственности на данную квартиру в порядке наследования по завещанию за Щербаковой Г.А.

Кульба Л.В. иск не признала и обратилась к Щербаковой Г.А. со встречным иском о признании завещания от 20 марта 2007 года, составленного Абрамовой Е.А. в пользу Щербаковой Г.А., недействительным, указав, что является законным собственником квартиры, и полагает, что на момент составления завещания Абрамова Е.А. не могла отдавать отчет своим действиям и руководить ими.

Решением Замоскворецкого районного суда г. Москвы от 16 июля 2009 года иск Щербаковой Г.А. удовлетворен, в удовлетворении встречного иска Кульба Л.В. отказано.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 8 октября 2009 года решение суда оставлено без изменения.

В надзорной жалобе представителя Кульба Л.В. - Христофоровой Н.К. ставится вопрос о ее передаче с делом для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации для отмены вынесенных судебных постановлений.

В связи с тем, что при рассмотрении надзорной жалобы Христофоровой Н.К. на основании представленных материалов возникли сомнения в законности обжалуемых судебных постановлений судьей Верховного Суда Российской Федерации Пчелинцевой Л.М. 1 марта 2010 года гражданское дело было истребовано в Верховный Суд Российской Федерации и по результатам изучения доводов надзорной жалобы по материалам истребованного дела определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Кнышева В.П. от 13 апреля 2010 года надзорная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы надзорной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда Российской Федерации находит что имеются основания, предусмотренные законом для отмены состоявшихся по делу судебных постановлений в порядке надзора.

Основаниями для отмены или изменения судебных постановлений в порядке надзора являются существенные нарушения норм материального или процессуального права, повлиявшие на исход дела, без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных

интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов (статья 387 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Отказывая в удовлетворении встречного иска Кульба Л.В. о признании завещания от 20 марта 2007 года недействительным, суд исходил из того, что вывод экспертов, содержащийся в заключении комиссии судебно-психиатрических экспертов от 26 мая 2009 года (л.д.158-164), в соответствии с которым при подписании Абрамовой Е.А. завещания 20 марта 2007 года с наибольшей долей вероятности можно предполагать, что она не могла понимать значение своих действий и руководить ими, носит предположительный характер, а потому не может являться доказательством, подтверждающим требование Кульба Л.В.

С этим выводом согласилась судебная коллегия по гражданским делам Московского городского суда.

С данным выводом судебных инстанций согласиться нельзя по следующим основаниям.

В надзорной жалобе представитель Кульба Л.В. утверждает, что суду при разбирательстве дела не были представлены доказательства, с достоверностью подтверждающие, что при подписании Абрамовой Е.А. завещания 20 марта 2007 года, она понимала значение своих действий и могла руководить ими и вывод суда о недоказанности заявленных встречных исковых требований сделан без учета установленных конкретных обстоятельств дела, требований закона и с существенным нарушением норм процессуального права. В частности при рассмотрении дела суд нарушил требования ст. ст. 12, 56, 57, 67, 86, 87, 198 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации.

По данному делу юридически значимым и подлежащим доказыванию является выяснение вопроса, могла ли Абрамова Е.А. на момент составления завещания на принадлежащую ей квартиру, находящуюся по адресу: г. [redacted], в пользу Щербаковой Г.А. 20 марта 2007 года отдавать отчет своим действиям и руководить ими.

Именно от выяснения данного обстоятельства зависит решение об отказе или удовлетворении встречного иска Кульба Л.В. о признании завещания от 20 марта 2007 года недействительным.

Однако суд, рассматривая дело данное обстоятельство, имеющее существенное значение для правильного разрешения спора, не установил и условий для его установления не создал.

В соответствии с частью 1 статьи 79 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации при возникновении в процессе рассмотрения дела вопросов, требующих специальных знаний в различных областях науки, техники, искусства, ремесла, суд назначает экспертизу. Доказательством по делу является заключение эксперта, сформулированное на основе проведенной экспертизы.

Согласно части 2 статьи 86 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации заключение эксперта должно содержать подробное описание проведенного исследования, сделанные в результате его выводы и ответы на поставленные судом вопросы.

Как видно из материалов дела определением Замоскворецкого районного суда г. Москвы от 27 марта 2009 года по делу назначена посмертная комиссионная судебно-психиатрическая экспертиза в отношении Абрамовой Е.А. для разрешения вопросов касающихся ее состояния здоровья в момент составления завещания и последующего заключения договора купли-продажи (л.д.151-152).

Из материалов дела следует, что узнав при разбирательстве дела о фактах и наличии обстоятельств, которые свидетельствуют о том, что при подписании Абрамовой Е.А. завещания 20 марта 2007 года она не могла понимать значение своих действий и руководить ими, представитель Кульба Л.В. заявил ходатайство о назначении и проведении по делу комплексной психолого – психиатрической экспертизы с целью установления обстоятельств, связанных с наличием психосоматических расстройств, в результате которых действия Абрамовой Е.А. при подписании завещания 20 марта 2007 года не соответствовали её действительному волеизъявлению (л.д. 142-143).

При рассмотрении дела определением суда от 27 марта 2009 года суд назначил комиссионную судебно - психиатрическую экспертизу, а заявление о назначении комплексной психолого – психиатрической экспертизы оставил без удовлетворения, указав, что оснований для этого не имеется отказано, при этом вывод об отсутствии оснований для назначения комплексной психолого – психиатрической экспертизы не мотивирован.

Основывая выводы об удовлетворении исковых требований Щербаковой Г.А. о признании недействительным договора купли-продажи квартиры от 24 марта 2008 года, по мотиву, что на момент выдачи доверенности от 11 марта 2008 года на его заключение, Абрамова Е.А. не могла понимать значение своих действий и руководить ими, на выводах комиссии судебно-психиатрических экспертов Государственного научного центра социальной и судебной психиатрии им. В.П.Сербского, изложенных в заключении от 26 мая 2009 года (л.д.158-164) суд указал в решении на то, что оснований не доверять заключению экспертов не имеется, поскольку оно является допустимым по делу доказательством, эксперты предупреждены об уголовной ответственности по ст. 307 Уголовного кодекса Российской Федерации за дачу заведомо ложного заключения, в состав комиссии входили компетентные эксперты, обладающие медицинскими познаниями, имеющие большой стаж работы. Кроме того, суд указал на то, что выводы судебно-психиатрической экспертизы иным собранным по делу доказательствам не противоречат.

Вместе с тем, как указывает представитель Кульба Л.В. в надзорной жалобе и это отражено в решении суда, выводы экспертов о том, что с наибольшей долей вероятности Абрамова Е.А. на момент составления завещания 20 марта 2007 года не могла отдавать отчет своим действиям и руководить ими, изложенные в заключении комиссии судебно-психиатрических экспертов Государственного научного центра социальной и судебной психиатрии им. В.П.Сербского от 26 мая 2009 года, не были приняты судом в качестве доказательства, подтверждающего требование Кульба Л.В., по тому основанию, что они носят предположительный характер.

Таким образом, выводы суда относительно одного и того же доказательства по делу - заключения судебно-психиатрической экспертизы, изложенные в решении, носят противоречивый характер.

Кроме того, в надзорной жалобе представитель Кульба Л.В. ссылается на представленное суду кассационной инстанции заключение специалиста АНО «Центр Судебных Экспертиз» Сюриной Т.А. от 17 августа 2009 года по мнению которой имеющиеся материалы позволяют выделить ряд фактов, свидетельствующих в пользу наличия у Абрамовой Е.А. при подписании завещания от 20 марта 2007 года выраженных психических расстройств, лишавших её способности понимать значение своих действий и руководить ими.

Специалистом сделан вывод, что возможно формулирование категорического ответа, а не вероятностного вывода в отношении психического состояния Абрамовой Е.А. на момент оформления завещания 20 марта 2007 года, для получения которого рекомендуется назначение повторной комплексной психолого – психиатрической экспертизы.

В соответствии со статьёй 87 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в случаях недостаточной ясности или неполноты заключения эксперта суд может назначить дополнительную экспертизу, поручив ее проведение тому же или другому эксперту.

В связи с возникшими сомнениями в правильности или обоснованности ранее данного заключения, наличием противоречий в заключениях нескольких экспертов суд может назначить по тем же вопросам повторную экспертизу, проведение которой поручается другому эксперту или другим экспертам.

В определении суда о назначении дополнительной или повторной экспертизы должны быть изложены мотивы несогласия суда с ранее данным заключением эксперта или экспертов.

Указав на предположительный характер выводов экспертов, изложенных в заключении от 26 мая 2009 года, суд, в нарушение статьи 87 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, не обсудил вопрос о назначении дополнительной или повторной экспертизы для выяснения указанного обстоятельства, имеющего существенное значение для правильного разрешения спора.

По мнению представителя Кульба Л.В. непроведением судом повторной экспертизы и отказом в назначении комплексной психолого – психиатрической экспертизы судом были нарушены положения статьи 35 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, поскольку Кульба Л.В. была лишена права представить доказательства в подтверждение того факта, что при подписании завещания 20 марта 2007 года Абрамова Е.А.не могла понимать значение своих действий и руководить ими.

Данные доводы заслуживают внимания.

При вынесении решения судом не были выполнены и требования ст. 67 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, в соответствии с которой суд должен дать оценку достоверности, а также достаточности доказательств и их взаимосвязи, что привело к неправильному применению

нормы материального права (ст. 177 ГК РФ). При этом суду следовало принять во внимание всю совокупность обстоятельств дела, в том числе и то, в какой мере составление завещания соответствует действительной воле лица его подписавшего с учетом всех установленных судом фактов. Однако судом это сделано не было, в связи с чем суд разрешил спор с нарушением норм процессуального права, не на основе доказанных фактов.

В соответствии с разъяснениями, содержащимися в п. 7 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 19 декабря 2003 года № 23 «О судебном решении» заключение эксперта, равно как и другие доказательства по делу, не являются исключительными средствами доказывания и должны оцениваться в совокупности со всеми имеющимися в деле доказательствами (статья 67, часть 3 статьи 86 ГПК РФ). Оценка судом заключения должна быть полно отражена в решении. При этом суду следует указывать, на чем основаны выводы эксперта, приняты ли им во внимание все материалы, представленные на экспертизу, и сделан ли им соответствующий анализ.

Данные разъяснения не были учтены судом при вынесении решения.

Судебная коллегия находит допущенные судом нарушения норм материального и процессуального права приведенные выше существенными, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав и законных интересов Кульба Л.В., в связи с чем состоявшиеся по делу судебные постановления нельзя признать законными и они подлежат отмене, а дело направлению на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

При новом рассмотрении суду следует учесть изложенное и в соответствии с установленными обстоятельствами и требованиями закона разрешить возникший спор.

На основании изложенного, руководствуясь ст. 387, 388, 390 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

## определила:

решение Замоскворецкого районного суда г. Москвы от 16 июля 2009 года и определение судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 8 октября 2009 года отменить и направить дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции - Замоскворецкий районный суд г. Москвы.

Председательствующий

Судьи